Исповедь

Минувший год венчается итогом,
В конторах завершается отчёт...
И люди, вспомнив, говорят о многом,
По пальцам доброму ведут свой счёт.
Иным за год прибавлена зарплата,
Другие чин повыше обрели,
Есть - дом воздвиг, как царская палата,
В машинах радость многие нашли.
Куда ни поглядишь - кругом находка,
Хоть счастье не в деньгах и не в тряпье.
Безбожника, по-прежнему ест водка
И просвещённые живут во тьме!
А чем же я год прошлый вспоминаю?
Что дал он мне, богатство иль позор?
Нет. Год минувший я не проклянаю,
Хотя ограбил он меня, как вор.
Поверил в Бога - должности лишился,
А с чином и почёт мирской ушёл.
Но духом я не пал и не напился,
Когда весь мир глупцом меня почёл.
Когда я шёл и в окнах видел лица
Моих смеющихся былых друзей,
Или молчавших строго, как гробница,
Или в углах шипящих стаей змей...
Дух мой был твёрд и силам я дивился,
Хотя однажды плакать так хотел,
Когда отец от горя, знать, забылся
И к психиатру мне сходить велел.
Мне год минувший нёс лишь посрамленье
И сердцу чуткому такую боль,
Какая не идёт ни с чем в сравненье.
Что, рассказать? Так слушать же изволь.
Я правду возлюбил ещё с рожденья,
Но разум атеизм всю жизнь питал.
Способности писать и вдохновенье
Я суете сует всё отдавал.
Меня учили Бога не бояться,
Товарищи толкали погрешить.
И я стемился пить, шутить, смеяться
И Божью веру у людей крушить!
У сатаны есть "сладкие" забавы,

В них эгоизм он точит, словно нож,
Низки, пошлы гуляк отпетых нравы,
Как вспомнишь, сердце всё сжимает дрожь.
Так проходили пусто год за годом,
Душе я лучшей жизни не искал
И гордо шёл под Божьим небосводом,
Не зная, что в грехах я утопал.
Ведь человек - слепец в своей натуре,
Как за стеной, грядущего не зрит...
И потому бывает часто в буре,
И потому бывает жизнью бит.
Волна страстей безумного веселья,
Как щепку, к гребню рока вознесла,
С пирушки дружеской, где море зелья,
Потом на "скорой помощи" несла.
Стол у хирурга мал собой и тесен,
Как наша жизнь, обрывистый кругом...
Здесь не поют весёлых, пьяных песен
И в голове забота о другом.
Здесь жизнь сама минуты исчисляет,
И боли - боль лечение даёт,
Как в суете, Творца кто отрицает,
При виде смерти Бога признаёт.
Здесь, на столе, увидев ножик длинный,
Которым тело мой хирург кроил,
За два часа я стал настолько смирным,
Что в стонах кротко Господа молил:
Я у Христа душой просил прощенья,
При виде смерти так хотелось жить,
А в Нём тогда увидел я спасенье
И обещал Ему весь век служить.
Сестра баллон катила для наркоза,
Я знал: гроза здоровью - впереди.
Но видел - смерти выпала заноза,
Извлёк Христос её мне из груди.
Я пять часов, как лист, лежал недвижно,
Хирург ножом живот мой ворошил,
А мне Христа лишь голос было слышно.
Так я навеки с Ним и подружил.
Когда, окрепнув, вышел из больницы,
Все стали вдруг меня подозревать,
Ведь кроме кваса, соков и водицы,
Я ничего не стал употреблять.
И все друзья догадываться стали,

Всерьёз копались в сердце и душе,
На веру в Бога страстно проверяли
И убедились: я не их уже.
Я тайну разглашать ничью не стану,
Свою же если захочу раскрыть,
Лишь со значеньем другу в глаза гляну,
И завтра тайна перестанет жить...
Друзья узнали - знает и начальство,
Могильщики любых иных идей,
Среди кого, как тень, живёт бахвальство,
И, кто при подлости, становится подлей.
Меня спросили: "Веришь ли ты в Бога?"
Я знал, чем искренность грозит,
Но с грешником я смел и прям до слога,
За святость Божью сердце не дрожит!
Когда я пил, в грязи грехов блуждая,
Был им хорош и даже, может, мил,
Теперь за веру в Бога осуждая,
Меня начальник горько невзлюбил.
И вот свободный - гражданин Вселенной,
Передо мной - четыре стороны.
Но биржи нет, той серой, тленной,
Той, что писали из другой страны...
И я хожу, знакомых вопрошаю,
Но слышу лишь упрёков голоса:
"Сказал бы им, что Бога, мол, не знаю,
Работал бы, пока глядят глаза".
Я тех людей совсем не осуждаю,
В них Бога нет, и Он им не знаком,
А я Христа всем сердцем ощущаю,
С Ним говорю в молитве вечерком.
Я, как свидетель, не кривлю душою,
И ты, безбожник, должен твёрдо знать:
Сроднившись с правдою Христа святою,
Как и себя, не станешь отрицать!
Мы помним времена, как кэгэбисты
Сажали в тюрьмы славных храбрецов,
А их сынки, что совестью нечисты,
Карьеры ради отрекались от отцов!
Но что отец, в сравнении пред Богом?
Он в вечности мне будет только брат,
А если без Христа он, то в итоге,
Разделит нас кромешный ад.
А бог Отец - души моей Властитель,

Он даже мысли знает наперёд,
И если ложь услышит Искупитель,
Так что тогда меня за это ждёт?
И пусть друзья беде моей смеются,
Хоть каторжной работе нет границ,
С Христом и в шахте руки не трясутся
И в том пример для многих грешных лиц.
Я нынче год прошедший вспоминаю.
Во имя Бога я пожал позор,
Но за потери лишь благословляю,
Ведь веру в Бога не похитил вор.
А это наше главное богатство,
Оно дороже банков всей земли.
К тому же с верой приобрёл я братство,
То, что враги предвидеть не могли!
К концу идут мои повествованья,
И о минувшем годе кратка речь:
Не будь с грехом недоброго прощанья,
С трудом пришлось бы веру уберечь!

Юрий Доломатов

March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/3119
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com